

Икосы могли быть расположены вблизи от городов, рядом с проастиями: хроники отмечают, что вокруг Константинополя находились монастыри, дворцы, икосы и проастии¹⁰. В то же время проастии нередко располагались вдали от больших городов и подобно икосам служили местом ссылки константинопольской знати. Так, воспитатель Константина Багрянородного Феодор и его брат Симеон были высланы в проастию, расположенные в феме Опсикий¹¹. Рассказывая о походе Никифора Фоки на Крит, хроника продолжателя Феофана отмечает, что Никифор решил взять Хандак, воспользовавшись отсутствием знати, находившейся вне города, в собственных проастиях¹². По-видимому, эти проастии находились вдали от города. Известны также проастии вокруг небольшого городка Иерисса¹³.

Термин проастиий встречается не только в византийских, но и в венецианских источниках, которые при этом рассматривают его как специфически византийский термин. Так, одна из ранних венецианских хроник противопоставляет пастбищам и виноградникам „то, что греки называют проастиями“ [pro(a)stiis quos Greci nominant]¹⁴. Впрочем, это противопоставление не совсем точно, так как византийские памятники XI в. говорят о проастиях, включающих в себя, а то и целиком состоящих из пастбищных земель и лесных участков¹⁵. Во всяком случае мы можем отметить, что венецианцы рассматривали проастиий как характерный для Византии тип (господского) поселения.

Известное определение проастиа содержится в „Трактате об обложении“, где проастиий рассматривается как тип поселения, сходный с хутором (ἀγρίδιον)¹⁶, — отличие состоит лишь в том, что владелец проастиа сам не живет в нем, но поселяет там рабов или мистиев¹⁷.

Сближение проастиа с хутором позволяет предположить, что проастии были сравнительно невелики; это соображение подтверждается некоторыми другими источниками. Герой жития Филарета Милостивого, по свидетельству его агнографа, жил в деревне Амния, где его соседями были и крестьяне и знать. Филарету принадлежало около 50 проастиев¹⁸ — для обработки каждого использовалась одна пара волов. В дальнейшем все эти проастии были захвачены соседними династами и крестьянами. Следовательно, проастии Филарета были небольшими участками земли, являлись частями деревни.

Хроника продолжателя Феофана рассказывает, что динаты вторгаются в „области и деревни“ (ἐν μέσφ τῶν ἐπικρῶν καὶ χωρίων) и „с помощью грабежа приобретают для себя проастии“¹⁹. Из этого следует, что проастиий мог представлять собою часть деревни, владение в пределах деревни.

¹⁰ Theoph. Cont., p. 614.8. Проастии вблизи от Солуни XI—XII вв. — Lavra, № 42. 47—48; 51. 17—18.

¹¹ Theoph. Cont., p. 397.19. Ср. *ibid.*, p. 417.6—7.

¹² *Ibid.*, p. 476.4—5.

¹³ См. Г. Острогорски. О византийском државном сельцима, стр. 28, прим. 14.

¹⁴ Chronicon Venetum quod volgo dicunt Altinate. MGH, SS, XIV, p. 41. 25.

¹⁵ MM, VI, p. 36. 25; Lavra № 47. 17; В. Бенешевич. Завещание византийского боярина XI в. ЖМНП, 1907, май, стр. 224.22.

¹⁶ Петрз XXXVI, 12) отождествляет ἀγρίδιον и проастиий.

¹⁷ Tract., S. 115, 40. Новеллы X в. также противопоставляют проастии крестьянским стасям, т. е. рассматривают проастии как вид барской усадьбы — Jus, III, p. 240. 26—27.

¹⁸ А. Васильев. Житие Филарета Милостивого. ИРАИК, т. 5, 1900, стр. 64.21. Г. Острогорский (BZ, 47, 1954, S. 422), считающий Филарета зажиточным крестьянином, подчеркивает, что цифры жития преувеличены.

¹⁹ Theoph. Cont., p. 447.14—17.